

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

БОЛЬШОЙ ЛЕС

МНОГОМЕРНОСТЬ

МОСКВА
2 0 2 1

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете *Н. Плутина*

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61   Большой лес. Многомерность / Василий Головачёв. —
Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-143755-8

Выиграно главное сражение с черным лесом, но окончена ли война? В многомерной вселенной Большого Леса прошлое и будущее настолько связаны, что не поняв первое, невозможно надеяться на второе. Майору Максиму Реброву и его товарищам снова предстоит сделать выбор: рискуя жизнью, искать каналы связи с Землей в надежде на возвращение или наконец начать обустраиваться в новом мире. Но все ли тайны Большого Леса уже раскрыты? Все ли «слои» реальности исследованы? И не придется ли «попаданцам» решать новые задачи, когда Лес раздвинет горизонты и доверит людям самое ценное?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-143755-8

© Головачев В.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

ЛАСКОВОЕ УТРО

Вероника сама выбрала этот невысокий по сравнению с остальным лесом островок зелени, и теперь они наслаждались тишиной, покоем, изумительными запахами и лучами местного светила на берегу небольшого озера с прозрачной до самого дна водой, в окружении почти земных деревьев: берёз, сосен, клёнов, ив и осинки.

Разумеется, это были растения другого мира, но столь близкие по виду к земным, что до сих пор Максим невольно ловил себя на мысли, что Большой Лес каким-то невысказанным образом является Прародительной земной биосферы. Об этом же говорил и Костя, ботаник их небольшого отряда, попавшего во Вселенную Большого Леса, который не раз демонстрировал «чисто земные» виды флоры, что позволяло Косте восклицать: «Земля только малюсенький филиал Большого Леса! Мы здесь найдём всё, что пожелаем, для комфортной жизни!»

К сожалению, реальность оказалась не настолько благодатной. В первую очередь в Большом Лесу отыскались следы древних войн обитателей этого мира. Во вторую — выяснилось, что Большой Лес атакован чёрным лесом, прорвавшимся во Вселенную Большого с Земли! И люди, случайным образом выпав-

шие с поверхности родной планеты в бесконечный исполинский лес, оказались перед дилеммой: попытаться во что бы то ни стало вернуться домой или остаться и помочь Большому Лесу отбить атаку чёрного, порождённого — верилось с трудом! — человечеством в каком-то невероятном будущем. Они остались: майор Максим Ребров, командир группы спецназа ГРУ, его бойцы — лейтенанты Мерадзе и Редошкин, археолог Вероника Соловьёва, ботаник Костя Ливеровский, оба — участники комплексной международной экспедиции в африканский Баир, физик Егор Леонович Карапетян и полковник Сергей Макарович Савельев, руководитель Службы специальных операций (ССО) Главного разведуправления Министерства обороны, волею судьбы присоединившийся к группе «попаданцев».

Отдыхали после боя с чёрным лесом и его воинством целых три дня, расположившись временно на границе леса и песчаной плещи, пробитой двумя кратерами: один был сделан ещё во время войны Демонов (так люди называли первых хозяев мира Большого Леса) тысячу лет назад, второй недавно, после взрыва Крепости, базы, опять-таки принадлежавшей одной из рас Демонов.

На второй день пересчитали свои запасы.

Утром третьего Максим с Вероникой тихонько выбрались из лагеря на аэробайке, принадлежащем ещё одной исчезнувшей цивилизации и доставшемся попаданцам, и отправились искать ближайший водоём. Нашли в двадцати километрах от кратеров, искупались, не удержались от интима, а потом улеглись загорать на берегу озерца, благо никаких вредных насекомых в «семейных болотцах-лесках» не водилось. Семейными же их начал называть Костя,

определив видовую общность растений, выросших вокруг кратеров, оставшихся в свою очередь от прошлой войны.

«Лесная семья», где расположилась пара, представляла собой ареал, почти не отличимый от лесов средней полосы России. Но встречались «семейные лески» и из южных районов Земли, и горных, и полупустынных, и даже клочки южноафриканской сельвы. И все они устроились среди гигантов Большого Леса — «секвой», «панданусов», «фикусов», «гинкго» и десятков других видов деревьев, высота которых нередко достигала двухсот-трёхсот метров.

Отсутствие насекомых, коих в земных лесах хватало, первое время не только удивляло и радовало, но и озадачивало землян, став притчей во языцех. Даже спустя четыре месяца после десантирования попутанцев в лес (так это выглядело со стороны, потому что выход иномерианы, связавшей земную реальность с лесной, физически располагался на высотах от ста до двухсот метров) Максим иногда спохватывался, собирая в семейных лесках-болотцах грибы или ягоды, что не слышит отвратительного зуденья комаров. Но идея Кости о том, что они попали в рекреативную зону Большого Леса, предназначенную для воссоздания нормальной экосистемы в районе боевых действий Демонов, подтверждалась всё большим количеством фактов. Большой Лес действительно в течение тысячи лет после окончания войны всё ещё чистил свою территорию, люди попали в эту зону случайно, а появление чёрного леса и вовсе выглядело как реакция бывших хозяев этого мира на победу Большого Леса.

Тот же Костя выдал ещё одну идею (на креативные мысли молодой ботаник был на удивление горазд) насчёт насекомых, заявив, что бабочки — а

только они по большому счёту из тысяч видов земных насекомых и жили в лесу — являются своеобразным инструментом контроля среды, которым пользуется Большой Лес. И ботаник оказался прав. Эти красивейшие создания размером с ладонь человека и больше не только следили за состоянием зоны очистки, но и помогали людям в их борьбе с завоевателем — чёрным лесом.

Говоря же об отсутствии насекомых, Костя важно вещал, что и на Земле в двадцать первом веке насекомых становится всё меньше, а к началу двадцать второго столетия они вообще должны исчезнуть. Грядёт очередное массовое вымирание живых существ, говорил он, уже шестое по счёту.

— Почему шестое? — заинтересовался тогда сам Максим.

— Потому что известны по крайней мере пять: ордовикско-силурийское, произошедшее четыреста пятьдесят миллионов лет назад, девонское — триста семьдесят миллионов лет, пермское — двести пятьдесят миллионов, триасовое — двести миллионов и мел-палеогеновое, случившееся шестьдесят шесть миллионов лет назад, когда вымерли динозавры. Так что ждём шестое, порождённое уже самим человеком.

— Оптимист ты, академик, — проворчал Редошкин, странным образом сдружившийся с ботаником, несмотря на нередкие закидоны последнего.

— И быстрее всего зачахнут именно чешуекрылые, — закончил Костя, не обратив внимания на реплику лейтенанта, — то есть бабочки. Да и перепончатокрылые под угрозой: пчёлы, осы и шмели.

— Тогда почему чёрный лес использует шмелей? — возразил Косте Мерадзе. — Если ты утверждаешь, что в будущем их не будет?

— Шмелей вырастил сам чёрный лес, — ответил молодой человек с апломбом. — Скорее всего, он реанимировал хищнический шмелиный вид, используя генофонд Гренландии, где хранятся геномы всех живых существ Земли. Точно так же он сконструировал и слуг посерьёзнее — «нетопырей», «крокодилов», носорогопауков и прочую нечисть.

Костя хихикнул:

— Останутся только грибы, с которых на Земле когда-то и начинался разум.

— Люди исчезнут?

— Ну, может быть, выживут шизанутые геймеры, сидящие в компьютерном виртуале. Хотя в этом я не уверен. Кто за ними будет ухаживать, если все вымрут?

— Искусственный интеллект.

— Больше нечего искусственному интеллекту делать, как только ухаживать за бездельниками.

— Сам-то разве не сидишь в стрелялках? — хмыкнул Редошкин.

— За кого ты меня принимаешь? — возмутился Костя. — Дома я играл... — Он умолк, осознавая, что признался в любви к играм.

— Ну-ну?

— Я играл в серьёзные стратегии, — выкрутился ботаник, — не чета стрелялкам и танчикам.

Прохладная ладошка Вероники легла на спину Максима.

Лениво ползущие мысли свернули в другое русло.

Он зашевелился, повернулся на бок лицом к девушке, положил руку на её обнажённую грудь, мгновенно отозвавшуюся твердеющим соском. Вероника потянулась к любимому, и через секунду они снова ушли в мир страсти, говоря книжным языком, не об-

ращая внимания на то, что лес смотрит на них с за­тай­ной теплотой и симпатией, а возможно, и с за­вистью...

— Мы ходим с ума! — шепнула она, когда Мак­сим растянулся рядом на тёплом, крупном, белом пе­ске. — Он же видит нас...

— Вряд ли, — отмахнулся расслабленный Мак­сим.

— Бабочки.

Он открыл глаза и действительно увидел облачко радужных созданий, вылетевшее к озерцу.

Конечно, в Большом Лесу было достаточно и дру­гих насекомых, стоило только вспомнить гигантские муравьиные кучи или висячие шары-замки нормаль­ных пчёл и ос. Но кусачих кровельюбцев, как на Зем­ле: комаров, мошек, гнуса, клопов, сколопендр — не существовало вовсе, отчего не раз на ум приходила мысль поселиться здесь до конца жизни и не возвра­щаться домой.

Если бы не просочившиеся и сюда злобные зем­ные насекомые, хищные растения и генетика агрес­сии. Хотя и местного зла в образе тех же Демонов Войны хватало.

— Пусть смотрит...

— Ты бессовестный! И вообще, лучше бы ты не...

Максим поцеловал Веронику в губы, прерывая её монолог.

— Не сердись, раньше ты почему-то не вспоми­нала, что лес нас видит во время... э-э... и не пере­живай, это наш друг, который всё понимает. Идём купаться?

Он встал, помог любимой встать, и в этот момент на берег из зарослей ивняка выметнулась с густым звоном струя шмелей!

Это были не обычные шмели, мирно собирающие на Земле нектар с цветов, а выращенные чёрным лесом чудовища. В длину они нередко достигали восьми сантиметров, имели четыре пары крыльев и самую настоящую пасть с рядами мелких и острых как иглы зубов! Зная, как легко они могут прокусить кожу человека, Максим крикнул побледневшей Веронике:

— В воду! — а сам доскакал до аэробайка и привычно взялся за рукоять мачете, лежащего на сиденье.

Конечно, шмелей можно было отогнать и огнемётом, в струе которого они сгорали, как порох. Но огнемёт пара с собой не взяла, и лучшим оружием против этих страшных кусак являлся нож-мачете с длинным расширяющимся лезвием. Этими ножами, рассчитанными прорубить в джунглях Баира дорогу, экипировалась вся группа Реброва, и они же очень здоровогодились попаданцам в Большом Лесу.

К счастью, шмелей было немного, с полсотни. Очевидно, их небольшой отряд уцелел после схватки у Крепости и теперь мыкался по лесу, не получая указаний от центра — второй Крепости Демонов, уничтоженной землянами с помощью излучателя первой. К тому же Максиму на помощь кинулась и «танц-группа» бабочек, не раз доказывающих свою полезность в таких делах.

Бой длился меньше двух минут.

Песчаный бережок озерца покрылся слоем дёргающихся разрубленных трупиков (немало погибло и бабочек), Максим развернулся с мачете наготове к озеру, увидел головку Вероники на воде, выпрямился, как былинный богатырь с мечом. Только голый.

— Супермен! — прыснула девушка, не особенно испугавшись.

Ей тоже приходилось сражаться со шмелями и прочими злобными посланцами чёрного леса, поэтому она знала, что от них ждать и как избежать столкновения.

Максим ловко крутанул лезвие мачете, как это делают герои боевиков, воткнул его в песок.

— Гадство! Испортили такое славное утро!

— Залезай, — предложила Вероника. — Искупаемся и улетим отсюда.

Он с угрожающим криком бросился в озеро, не обращая внимания на порубленных шмелей и на бабочек, затеявших над водой ещё один хоровод.

Купание с интересной игрой «в салочки» — кто кого догонит и обрызгает — довели настроение почти до отличного.

— Надо бы закопать этих бедолаг, — неуверенно проговорила Вероника, стараясь не наступать на шмелей.

— Лес очистит берег сам, — отмахнулся Максим. — Я видел неподалёку муравьиную кучу.

Одевшись, влюблённые набрали грибов в невысокой траве вокруг мшистого берега озерца, полакомились крупной — с палец величиной — малиной, оседлали аэробайк и полетели в лагерь.

Прибыли в начале одиннадцатого — по внутренним психологическим часам Максима; он отлично ориентировался во времени, до минуты. Сутки в Большом Лесу были почти равны земным, и, хотя светило леса — неяркое жёлтое пятно в туманно-голубом небе, вовсе не являвшееся звездой, — уже почти подошло к зениту, жары не было. В здешнем климатическом поясе леса погода до сих пор держалась

на уровне начала российского лета — июньского, с температурой не выше двадцати пяти градусов и весь день редкими дождями.

В лагере уже всю кипела деятельность, которую тем не менее нельзя было назвать работой.

Редошкин шуровал у кострища, подвесив на штанге, найденной в недрах взорванной Крепости, два котелка — из той же «посуды», что удалось сохранить.

— Вовремя, — проворчал он, окинув смущённое лицо Вероники понимающим взглядом. — Я сказал всем, что вы полетели за грибами.

— Не ошибся. — Максим поставил у костра «корзину» — складной пластиковый чехол из-под каких-то вещей Крепости, которым они пользовались не раз. Похлопал лейтенанта по плечу. — Политик! А где Мир?

— На периметре.

— Молодцы, расслабляться не стоит. Мы с Викой наткнулись на шмелей.

— Шмелей?! — чуть не разлил воду Редошкин.

— Небольшой рой, особой на полсотни. — Максим кивнул Веронике на грибы. — Поможешь?

— Конечно, — с готовностью согласилась она.

Остальных мужчин майор обнаружил за корпусом демонского самолёта, помятого во многих местах, но вполне годного к полётам.

Егор Леонович Карапетян копался в контейнерах, вытасненных из кабины «пепелаца», как называл Костя летательный аппарат Демонов. Полковник Савельев помогал ему, а сам Костя как всегда разглагольствовал, размахивая руками, радуясь, что серьёзные люди его слушают.

— О чём лекция? — поинтересовался Максим.

— О чёрной книге флоры, — усмехнулся Сергей Макарович.

— А что, есть такая? — удивился майор.

— Начала составляться ботаниками ещё с середины девяностых годов прошлого века, — подтвердил Костя. — А самые злобные вредители у нас в России, кстати, из Северной Америки.

— Борщевик? Или амброзия?

— Агрессии, конечно, им тоже не занимать, но самый страшный завоеватель — клён ясенелистный. Мы не зря называем его клён-убийца. Он настолько мощно вытесняет наши хвойно-широколиственные леса, что с ним идёт настоящая война. К тому же он даёт очень много пыльцы, которая является сильнейшим аллергеном.

— Ты сейчас сказал — вредители. — Савельев подмигнул Максиму. — А в пример привёл только одно растение.

— На втором месте тоже клён, но уже канадский мелколепестник. На третьем — эхиноцистис шиповатый, всю траву побил по берегам наших рек и заселил сады на дачах. А робиния? Знаете, какая у неё сила? Её корни даже шпалы с рельсами поднимают!

— Что ещё за робиния?

— Белая акация, — ухмыльнулся Костя.

— Да ну?

— Честно. Кстати, в чёрном лесу полно этой самой «робинии» и сволочных «клёнов», только ещё больше закрученных. Да и вообще я могу привести много примеров.

— Не надо, иди лучше помоги Вике, — сказал Максим.

— Почему я? — привычно возмутился молодой человек, но под взглядом Максима сник и поплёлся к костру, ворча что-то под нос.

— Пора начинать осуществлять наши планы, товарищи начальники, — проводил его взглядом Максим. — Расслабились. А шмели всё ещё шастают по лесу. Давайте пробежимся по пунктам.

— Мы же хотели сначала перебазироваться, — сказал Савельев. — Поближе к морю.

— Кое-что изменилось. Мы справились с главным противником — чёрным лесом, но не со всеми его слугами. Мы с Викой наткнулись на рой шмелей. А это значит, что могли уцелеть и другие монстры, не менее опасные. Их программы не изменились: подчиняться командам чёрного хозяина и уничтожать всё живое. Поэтому с переселением придётся повременить. Предлагаю следующий план. Сначала наведем вторую Крепость и убедимся, что она уничтожена. Потом оценим состояние черного леса на тот случай, если он вздумал регенерироваться и создать новую диаспору.

— Допустим, это так и есть. Что мы можем ему противопоставить? Крепость с излучателем Демонов уничтожена.

— Но сохранились другие базы, на втором уровне Леса. А ещё ниже располагаются оружейные склады, как он утверждал. Придётся спускаться через шахты и туда. Вполне возможно, что там отыщутся и пограничные заградители, когда-то созданные Лесом для защиты от первых своих врагов — Демонов. Один из них мне пришлось уничтожить во время поисков Точилина, укравшего Веронику. Но если нам удастся найти функционирующий заградитель, силы наши возрастут кратно.

— У нас же есть аэробайк, — приподнял брови Карапетян. — И пепелац.

Максим покосился на самолёт Демонов.